

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№21-УД23-1-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 мая 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,
с участием:
прокурора Филипповой Е.С.,
адвокатов Кардановой М.В., Беказиева Н.З.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Эльбанова Исмаила Султановича** по кассационной жалобе адвоката Кардановой М.В. на приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 29 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление адвокатов Кардановой М.В. и Беказиева Н.З., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, прокурора Филипповой Е.С., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 29 августа 2022 года Эльбанов И.С., [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 1 год,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года приговор изменен:

исключено из дополнительного наказания в виде ограничения свободы указание на Зольский район Кабардино-Балкарской Республики, на выезд из которого установлен запрет, установлено, что ограничения на выезд действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы;

исключено указание об уничтожении вещественных доказательств - отрезков липкой ленты со следами рук и оптического диска с информацией о кредитах, принято решение хранить их при уголовном деле;

исключено указание на сохранность ареста, наложенного по постановлению Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 мая 2022 года до вступления приговора в законную силу, принято решение о сохранении ареста до исполнения приговора в части разрешения гражданских исков.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Эльбанов И.С. осужден за разбой в отношении Н [REDACTED] совершенный с использованием предметов в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и за ее убийство, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 12 декабря 2021 года в с. Малка Зольского района Кабардино-Балкарской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Карданова М.В. в защиту интересов осужденного Эльбанова просит об отмене состоявшихся в отношении его судебных решений с направлением уголовного дела на новое судебное

рассмотрение, полагая, что они постановлены с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона.

В обоснование жалобы указывает, что показания потерпевшего Н[], свидетелей А[], Б[], Д[], К[], специалиста Т[] приняты судом во внимание лишь в выгодной для обвинения части, при этом не приведены мотивы, почему их показания в части, оправдывающей Эльбанова, отвергнуты судом. Иные положенные в основу приговора доказательства, по мнению адвоката, получены с грубыми нарушениями норм УПК РФ. Считает, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства об исключении из числа доказательств явки с повинной, протокола задержания Эльбанова, протокола осмотра места происшествия и его личного досмотра, как не соответствующих требованиям допустимости.

Явку с повинной и последующий за ней допрос Эльбанова в качестве подозреваемого считает недопустимыми доказательствами, поскольку они не являются добровольными. Так, явка оформлена следователем на следующий после задержания подзащитного и оказания на него психологического давления. Как явка, так и показания даны после воздействия на Эльбанова, о чем свидетельствует рапорт начальника СО ОМВД России по Зольскому району о том, что после написания явки с повинной в ходе беседы Эльбанов запрыгнул на подоконник и упал оттуда, в связи с чем был доставлен в приемное отделение районной больницы. Считает, что указанная в рапорте беседа и являлась средством психологического воздействия на подзащитного.

По мнению адвоката, протокол задержания содержит недостоверные сведения, поскольку в нем указано время задержания 13 декабря 11 часов 40 минут, однако фактически Эльбанов был задержан 12 декабря в 14 часов, имеются сомнения в разъяснении задержанному прав, поскольку под данным разделом протокола нет подписи адвоката.

Протокол осмотра места происшествия от 12 декабря 2021 года (т.1 л.д.8-63) считает недопустимым, поскольку из показаний потерпевшего следует, что при осмотре в доме никого из участников осмотра не было кроме сотрудников полиции, в протоколе отсутствуют данные сотрудника полиции и описание его действий, который сверял обувь Эльбанова с обнаруженным следом, что подтверждается показаниями свидетелей О[], Г[], Т[], Д[] (л.п.27, 41, 56-57, 59), отсутствует подпись потерпевшего Н[]. Автор жалобы не доверяет показаниям понятых А[], поскольку понятые допрашивались врозь, а их показания идентичны друг другу. В судебном заседании А[] показал, что прибыл к месту осмотра значительно позже, чем указано в протоколе, что не видел место изъятия топора, другие изъятые предметы понятые увидели лишь в конвертах. Свидетель А[] пояснила, что работала до 15 часов, в то время как осмотр начался в 14 часов, в результате не видела, что изымалось из домовладения.

Протокол личного досмотра Эльбанова от 12 декабря 2021 года считает недопустимым (т.1 л.д.150-151), поскольку показания понятых А[] и

Б [] противоречат содержанию протокола. Так, Б [] согласно записи в книге посетителей ОВД, прибыл туда в 18 часов 55 минут, в то время как досмотр Эльбанова в это время уже закончился, что свидетельствует о том, что он проводился без фактического участия данного лица. Свидетель Д [] пояснил, что Эльбанов переоделся еще до досмотра в автомашине после задержания, что указывает, на то, что его вещи были изъяты не при совершении досмотра, а гораздо раньше.

Осмотр поймы реки М [] проведен без участия понятых (т.3 л.д.19-28), в связи с чем протокол осмотра места происшествия от 13 декабря 2021 года считает недопустимым доказательством.

Заключения экспертов №153 от 12.12.2021 г. и №154 от 13.12.2021 г., по мнению защитника, недопустимы, так как следы на отрезках липкой ленты при осмотре места происшествия не изымались. Кроме того, Эльбанов не мог их оставить, поскольку, как установил суд, находился в перчатках.

Адвокат считает необоснованным отказ в удовлетворении ходатайства о назначении повторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Эльбанова, со слов которого известно, что имеющееся заключение проведено поверхностно, без использования указанных в нем методик, не указано время ее начала и окончания. Считает, что мнение эксперта Т [] противоречило заключению комиссии экспертов (прот.с.з.116-121), эксперты не ответили на вопрос о возможности нанесения Эльбановым ударов молотком потерпевшей при условии, что у него снижен мышечный тонус, в связи с чем имелись основания для назначения повторной экспертизы.

Указывает, что судом апелляционной инстанции не рассмотрены доводы стороны защиты, не приняты во внимание приобщенные в судебном заседании медицинские документы в отношении Эльбанова.

В возражениях государственный обвинитель Башиева З.А. и потерпевший Н [] просили оставить состоявшиеся в отношении Эльбанова И.С. судебные решения без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия, заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, таких нарушений не усматривает.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой недействительность судебного процесса либо

недопустимость положенных в основу приговора доказательств.

По итогам судебного разбирательства в отношении Эльбанова постановлен обвинительный приговор.

Проверив приговор, апелляционная судебная инстанция пришла к выводу, что судом правильно установлены фактические обстоятельства дела.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такими выводами, поскольку все обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены судом на основании достаточной совокупности доказательств, проверенных и оцененных в соответствии с положениями ст.ст.87, 88 УПК РФ.

Так, выводы суда о виновности Эльбанова в совершении преступлений подтверждаются его явкой с повинной, показаниями, данными в период предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.2 л.д.238-241, т.7 л.д. 7-11, 46-59), показаниями потерпевших и свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, экспертными заключениями и другими, приведенными в приговоре доказательствами.

Явку с повинной и приведенные показания Эльбанова, в которых он уличает себя в совершении преступлений, суд правомерно положил в основу приговора, оценив их в качестве достоверных, поскольку они детально согласуются с другими доказательствами, в частности, с результатами осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, согласно которым на территории домовладения Н [] были обнаружены отпечатки пальцев Эльбанова, отпечатки следов принадлежащей ему обуви, на его одежде и изъятых у него денежных купюрах - следы крови, принадлежащие убитой Н [], а в обозначенном Эльбановым месте обнаружен молоток, который по его показаниям, явился орудием преступления, что также следует из экспертного заключения.

Вопреки доводам адвоката положенные в основу приговора доказательства, в том числе и те, что перечислены в кассационной жалобе, отвечают требованиям допустимости.

Согласно ст.142 УПК РФ заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Такое заявление может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч.3 ст.141 УПК РФ, согласно которой письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление.

Из материалов уголовного дела следует (т.2, л.д.193, 227, 230, 232), что перед допросом 12 декабря 2021 года Эльбанову было разъяснено право не свидетельствовать против самого себя и близких родственников, а на следующий день предоставлен адвокат с участием которого Эльбанов заявил

следователю о совершенных преступлениях – убийстве Н [] и похищении из ее дома денежных средств.

Поскольку заявление поступило в устном виде, следователь в соответствии с положениями ч.3 ст.141 УПК РФ оформил протокол явки с повинной. При этом ни Эльбанов, ни адвокат не заявляли о давлении со стороны правоохранительных органов и не имели замечаний к содержанию протокола явки с повинной.

Протокол задержания Эльбанова составлен после его заявления о совершенных преступлениях. Сомнения адвоката в разъяснении задержанному прав подозреваемого являются несостоятельными, поскольку данное обстоятельство зафиксировано в протоколе. О том, что перечисленные в протоколе права Эльбанову были понятны, свидетельствует тот факт, что он ими воспользовался, записав возражения по поводу задержания. Правильность изложения в протоколе процессуальных действий и содержания замечаний подтверждена подписями задержанного и его защитника - адвоката Урчукова Б.Б.

Допрос Эльбанова в качестве подозреваемого произведен с участием защитника после повторного разъяснения прав.

Как правильно указано в кассационной жалобе после заявления о совершенных преступлениях и до проведения допроса Эльбанов выпрыгнул из окна второго этажа во время беседы с начальником следственного отдела. Между тем, адвокат необоснованно оценивает данное обстоятельство как результат давления на подзащитного со стороны руководителя следственного органа. Судом установлено, что мер неправомерного воздействия к Эльбанову не применялось. Выводы суда в этой части основаны на показаниях Эльбанова в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.2 л.д.238 и т.7 л.д.41). Более того, предполагаемые адвокатом обстоятельства были исключены и ввиду того, что беседа руководителя следственного органа с Эльбановым проходила в присутствии его защитника - адвоката Урчукова Б.Б.

При таких обстоятельствах нет оснований считать явку с повинной и показания Эльбанова в качестве подозреваемого недобровольными.

Доводы кассационной жалобы о недопустимости протокола осмотра места происшествия (т.1 л.д.8) опровергаются материалами уголовного дела, согласно которым осмотр произведен в соответствии с положениями ст. 176, 177 УПК РФ, в частности, в присутствии понятых А [], с участием потерпевшего Н [] экспертов Т [] и К [], кинолога Д [].

Согласно ч.2 ст.180 УПК РФ в протоколе описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования. В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или)

освидетельствовании.

Протокол осмотра домовладения Н [] таким требованиям соответствует. В нем перечислены участники осмотра и понятые, описаны все их действия. В описательной части протокола не приведены фамилии участников, производивших конкретные процессуальные действия (сбор следов преступления, изъятие и упаковка улик и т.п.) по указанию следователя, что не является нарушением, поскольку приведенная норма закона не содержит такого требования.

Из показаний свидетелей О [], Г [], Т [] и Д [], на которые ссылается адвокат, следует, что в осматриваемый дом сотрудник полиции занес обувь Эльбаева, в которой тот находился в период времени, относящийся к рассматриваемым событиям, для сравнения протектора с обнаруженными следами. Не смотря на то, что то данный сотрудник не являлся участником осмотра, данное обстоятельство не повлекло за собой недопустимости протокола, поскольку отпечатки следов обуви с места происшествия были изъяты участвовавшими в осмотре специалистами, а обувь у Эльбанова - при его личном осмотре.

Отсутствие в протоколе подписи потерпевшего Н [] не относится к разряду существенных нарушений и не вносит сомнений в достоверность изложенных в нем обстоятельств, поскольку процессуальных действий потерпевший не выполнял, присутствовал при осмотре как собственник жилища, а в своих показаниях отразил основные моменты осмотра, которые соответствуют тем, что изложены в протоколе.

Вопреки мнению адвоката, у суда не имелось оснований не доверять показаниям понятых А [] о ходе осмотра, поскольку они являлись детальными, соответствовали содержанию протокола и согласовывались с показаниями других участников осмотра. Идентичность показаний данных свидетелей необоснованно оценена адвокатом как вызывающая недоверие, поскольку она объясняется тем, что они давали показания об одних и тех же обстоятельствах, очевидцами которых являлись. Суд правомерно отверг аудиозапись опроса свидетеля А [], предоставленную стороной защиты, поскольку свидетель в судебном заседании опроверг ее содержание.

Как правильно отмечено в кассационной жалобе осмотр поймы реки Малка производился следователем (т.3 л.д.19) без участия понятых, однако, данное обстоятельство не противоречит положениям ч.1.1 ст.178 УПК РФ.

Из содержания данной нормы закона следует, что понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. В таких случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

К протоколу осмотра приложена фототаблица (т.3 л.д.24-25), что, не смотря на отсутствие понятых, дает возможность участникам процесса

сопоставить зафиксированные на фотографиях фактические обстоятельства с содержанием протокола и оценить его с точки зрения достоверности.

Суд правомерно использовал протокол личного досмотра Эльбанова в качестве доказательства, а суд апелляционной инстанции опроверг доводы стороны защиты о его недопустимости, поскольку отраженные в протоколе обстоятельства соответствуют действительности, при его оформлении не допущено нарушений.

Неточности в указании времени в протоколах, в том числе и в протоколе личного досмотра, не связаны с обстоятельствами преступлений, поэтому не могли повлиять на правильность их установления судом. В ходе судебного заседания они были устранены путем допроса участников следственных действий. В частности, Эльбанов не оспаривал принадлежность ему изъятых вещей, указывал что в изъятной одежде и обуви он находился в момент совершения преступлений.

Доводы адвоката, полагающего, что следы на липкой ленте с места происшествия не изымались несостоятельны.

Так, из протокола осмотра места происшествия от 12 декабря 2021 года следует, что с накладки замка наружной части двери, ведущей в кухню изъят 2 следа на липкую ленту размерами 26х20 и 22х20. (т.1 л.д.53).

Из постановлений о назначении дактилоскопических экспертиз следует, что именно эти отрезки липкой ленты были переданы экспертам для исследования (т.1 л.д.160,180, т.5 л.д.1), а в описательных частях экспертиз №153 от 12.12.2021 года и №154 от 13.12.2021 года и №1\35 от 18 февраля 2022 года отражено, что данные отрезки липкой ленты явились предметом исследования. Экспертами установлено, что следы пригодны для идентификации и оставлены средним и безымянным пальцами правой руки Эльбанова (т.1 л.д.172, 193, 194, т.5 л.д.57).

Предположения адвоката о том, что Эльбанов не мог оставить следы рук на месте преступления, поскольку находился в перчатках, противоречат установленным судом и изложенным в приговоре обстоятельствам преступления, а также показаниям Эльбанова, который допускал такую возможность.

Таким образом, приведенные в кассационной жалобе адвоката доводы о недопустимости доказательств, своего подтверждения не нашли, следовательно, судом было правомерно отказано в удовлетворении ходатайств об исключении их из доказательственной базы.

Исследованные судом доказательства явились достаточными для вынесения приговора. На основании их совокупности суд правильно сделал вывод о виновности Эльбанова в совершении преступлений.

Его действиям судом дана правильная квалификация.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст.307 УПК РФ. В ней изложено описание преступного деяния, признанного судом доказанным, доказательства, на которых основаны выводы суда, мотивы, по которым отверг другие доказательства и некоторые доводы стороны защиты, а также мотивы решения всех вопросов, относящихся к вопросу об уголовной ответственности и назначению наказания.

Вопреки доводам жалобы показания потерпевшего Начоева, свидетелей А [REDACTED], Б [REDACTED], Д [REDACTED], эксперта К [REDACTED] правомерно оценены как в полном объеме подтверждающие виновность Эльбанова в совершении преступлений, в связи с чем доводы жалобы о неуказании мотивов, по которым суд, якобы, отверг показания данных свидетелей, оправдывающие осужденного, не основаны на материалах дела.

В судебном заседании в качестве специалиста был допрошен врач-невролог Т [REDACTED], которая осмотрела Эльбанова и высказала свое мнение о возможности его участия в судебном заседании с учетом состояния здоровья, а также по свое инициативе дала оценку экспертному заключению, выполненному другими специалистами (т.11 л.д.115-124). Суд принял во внимание ее мнение о возможности участия Эльбанова в судебном заседании и обоснованно отверг показания в части критики экспертного заключения, поскольку такая оценка не входила в компетенцию данного специалиста. Вопреки утверждению адвоката мотивы такой оценки показаний специалиста судом в приговоре приведены, оснований не согласиться с ними не имеется.

Учитывая состояние здоровья осужденного, заключение психолого-психиатрической экспертизы, поведение Эльбанова в ходе судопроизводства, суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

Решение суда об отказе в назначении повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Эльбанова, вопреки мнению стороны защиты, является законным и обоснованным, поскольку оснований, предусмотренных ч.2 ст.207 УПК РФ, не имелось. Представленное стороной обвинения заключение (т.3 л.д.222) являлось полным и непротиворечивым. Вопреки доводам адвоката компетенция экспертов сомнений не вызывает, поскольку каждый из них имеет более чем двадцатилетний стаж работы по специальности. Отраженные в экспертизе исследования проведены ими в соответствии с перечисленными научными методиками, выводы аргументированы.

Неуказание даты начала исследований не относится к разряду нарушений, которые бы могли повлечь за собой недействительность заключения, поскольку не влияет на его содержание.

Вопрос о возможности нанесения Эльбановым потерпевшей ударов молотком при условии снижения у него мышечного тонуса экспертам психологам и психиатрам не ставился, поскольку не относился к их компетенции. Между тем, данный вопрос был поставлен перед другой

комиссией медицинских экспертов, которая заключила, что имеющееся у Эльбанова заболевание значительно затрудняет, но не исключает осуществление действий, требующих физической силы.

При назначении наказания суд руководствовался требованиями ч.3 ст. 60 УК РФ.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены и учтены судом в полном объеме.

Назначенное осужденному наказание Судебная коллегия считает соответствующим характеру, степени общественной опасности совершенных преступлений и данным о его личности, в связи с чем не усматривает оснований для смягчения.

Порядок апелляционного производства соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалоб защитника и государственного обвинителя, дана оценка выводам суда, изложенным в приговоре, в который внесены необходимые изменения.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах кассационную жалобу адвоката Кардановой следует оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении Эльбанова судебные решения - без изменения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 29 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года в отношении **Эльбанова Исмаила Султановича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Кардановой М.В. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи